

Villas de emergencia: история возникновения трущоб в Буэнос-Айресе и стигматизация их жителей

Аннотация: В докладе рассматриваются важные этапы процесса формирования неформальных поселений в Буэнос-Айресе. Автор также анализирует феномен стигматизации и социальной идентичности жителей и некоторые предложения по урбанизации таких поселений.

Ключевые слова: неформальные поселения, трущобы, социальная изоляция, ликвидация, урбанизация, Аргентина, Буэнос-Айрес

УДК 911.375.64:728-058.34(82)

Abstract: The report focuses on important stages of the formation process of informal settlements in Buenos Aires. The author also analyzes the phenomenon of stigmatization and social identity of inhabitants and some proposals to urbanize such settlements.

Key words: informal settlements, villas miseria, social exclusion, eradication, urbanization, Argentina, Buenos Aires

Индустриализация XIX в. повлекла за собой процесс урбанизации, активно развивавшийся на протяжении всего XX в. Если в начале века только одна восьмая часть населения мира жила в городах, то к его концу цифра приблизилась к 3 млн., что составляло около половины населения мира¹.

В результате сложного процесса миграции населения имел место прогрессивный рост городов: экономическая активность привела к увеличению спроса на рабочую силу, что вело большие миграционные потоки в города в поисках работы и улучшения качества жизни. Ускоренный рост городов Латинской Америке спровоцировал недостаток жилищного фонда, что вызвало процесс поселения на свободных землях в районах, не подходящих для урбанизации². Сопутствующая социальная изоляция отдельных лиц или семей, не являвшихся частью формального рынка и не располагающих достаточным доходом для покрытия своих основных расходов, является одной из характеристик городских трущоб³.

---

* *Сыртланова Олеся Римовна* – магистр факультета международных отношений Санкт-Петербургского государственного университета (e-mail: lesyasyrtlanova9@mail.ru)

¹ Raúl Fernández Wagner, “Los asentamientos informales como cuestión. Revisión de algunos debates”, María Cristina Cravino (ed), Los mil barrios (in)formales. Aportes para la construcción de un observatorio del hábitat popular del Área Metropolitana de Buenos Aires, Los Polvorines, Universidad Nacional de General Sarmiento, 2008, 15.

² Wagner, op. cit., 18.

³ Carolina Gottelli, Nicole Leclercq, Manuel Solanet, “Villas de emergencia en Buenos Aires. Análisis de propuestas”, Libertad y progreso, 2013, 3.

Аргентина характеризовалась своей ранней урбанизацией по сравнению с другими странами Латинской Америки. Буэнос-Айрес рос с головокружительной скоростью с конца XIX в. до середины XX в., превратившись в крупный мегаполис. Этот рост произошел в результате массового притока европейских мигрантов в XIX в., который оставался достаточно сильным до 1930 г.⁴

Между 1880 и 1910 гг. в Аргентину прибыли более четырех млн. европейцев, 60% из которых поселились в Буэнос-Айресе в так называемых «*conventillos*» в центре города и в «*casas chorizo*» в пригородных кварталах. В 1911 г. правительство приступило к строительству нового порта к северу от Пуэрто-Мадеро, где в 1920 г. образовались первые жилые помещения для портовых и железнодорожных рабочих. В 1929 г. в результате мирового экономического кризиса многие европейские иммигранты остались без работы. В 1931 г. военное правительство Хосе Урибуру решает предоставить приют портовым работникам, польским иммигрантам, на нескольких свободных складах в районе Пуэрто-Нуэво. Упомянутый поселок назывался «*Villa Desocupación*», впоследствии изменив свое название на «*Villa esperanza*»⁵.

Подобные неформальные поселения стали активно появляться в конце 1930-х гг. вокруг Буэнос-Айреса и других центральных городов - первоначальное расположение многих поселений было обусловлено возможностью получения работы в их окрестностях, что уменьшало транспортные расходы⁶.

В 1956 г. Национальная комиссия по жилищному строительству провела перепись и обнаружила, что в Буэнос-Айресе насчитывалось 21 неформальное поселение, в которых проживало 33 920 человек. Именно тогда жилищная проблема встала на национальном уровне. С тех пор чередующиеся администрации реализовали различные правительственные программы, чтобы попытаться решить жилищную ситуацию, но ни один из них не оказался действительно успешным⁷.

В докладе муниципальной комиссии по жилищному вопросу Буэнос-Айреса в 1980 г. трущобы характеризуются как «незаконные поселения семей на государственных землях, а в некоторых случаях и на частных, в сооружениях, не соответствующих минимальным стандартам пригодности для проживания, и с отсутствием инфраструктуры и гигиены, совместимых с городской жизнью, создавая высокий уровень переполненности⁸. Жизнь в трущобах виделась обитателями как возможность социального включения, восходящей социальной мобильности и интеграции. Переходное состояние

---

⁴ María Cristina Cravino, “La metamorfosis de la ciudad informal en el Área Metropolitana de Buenos Aires”, Revista Lider, 2009, Volume 15, 34.

⁵ Gottelli, Leclerq, Solanet, op. cit., 3.

⁶ Santiago Bachiller, “Moralidad, periferias y villas miseria. Indagando etnográficamente las representaciones sociales sobre los espacios urbanos relegados en Comodoro Rivadavia”, Revista Estudios sociales contemporáneos, 2014, № 10, 82.

⁷ “A brief history of Buenos Aires’ villas”, Buenos Aires Herald, 31.03.2017, <http://www.buenosairesherald.com/article/225217/a-brief-history--of-buenos-aires%E2%80%99-villas>

⁸ Mabel Nélica Giménez y María Elena Ginóbili, “Las “villas de emergencia” como espacios urbanos estigmatizados”, Historia Actual On Line, 2013, №1, 76.

предполагает название «*villas de emergencia*», характеризующее их как временные поселения. Однако с течением времени они стали воспроизводиться все больше и больше, приобретая постоянный характер⁹.

Одним из самых значительных событий в недавней истории трущоб Буэнос-Айреса является их массовое уничтожение в 1978 г. во время последнего военного правительства. Эта мера характеризовалась предельной твердостью, и репрессивным тоном, с которыми жители были изгнаны из своих жилищ, пополнив неформальные поселения Большого Буэнос-Айреса¹⁰. План ликвидации неформальных поселений начался еще при администрации Артуро Или в 1964 г. В то время население поселений увеличивалось примерно на 15% в год. Одновременно с ликвидацией трущоб планировалось предоставлять кредиты на недвижимость для их жителей. Военный переворот 1976 г. положил конец этому плану, и началась агрессивная программа искоренения. Первоначально усилия были сосредоточены на уничтожении трущоб рядом с стадионами футбольного клуба *River Plate* в Нуньесе и в наиболее богатых районах Буэнос-Айреса. Подобное внимание было связано с предстоящим чемпионатом мира 1978 г., который обращал собой международное внимание на столицу¹¹.

В последнее десятилетие XX в. в Аргентине имели место различные социально-экономические кризисы, которые углубились в 1990-х гг. в результате внедрения новой экономической модели. Социально-экономический кризис 1989 г. усугубил сложное положение жителей трущоб¹². В попытке выйти из указанного кризиса, К. Менем, основываясь на неолиберальной парадигме, инициировал процесс приватизации государственных предприятий, либерализацию экономики и реструктуризацию частного сектора¹³. В результате произошло упразднение многих отраслей промышленности с последующей потерей занятости и ростом безработицы до 20% экономически активного населения. Приватизация городских коммунальных служб привела к увеличению тарифов и стоимости пассажирских перевозок (как железнодорожных, так и автомобильных), что привело к увеличению расходов для людей, живущих на периферии¹⁴.

Реформы 1990-х гг. закончились экономическим провалом, и в 2001 г. разразился острейший экономический и социально-политический кризис, в результате которого население внутри нерегулярных поселений города резко увеличилось до более чем 107 000 человек, и с тех пор эти цифры продолжают расти. Вместе с увеличением количества и размеров поселений был изменен и их облик. В то же время дома начали строиться из кирпича и цемента, что свидетельствовало о постоянном характере поселений¹⁵.

⁹ Gottelli, Leclercq, Solanet, op. cit., 3.

¹⁰ Rosana Guber, "Identidad social villera", Enía, Olavarría, N° 32, 1984, 116.

¹¹ "A brief history of Buenos Aires' villas"...

¹² María Eugenia Crovara, "Pobreza y estigma en una villa miseria argentina", Política y Cultura, México, Universidad Autónoma Metropolitana, 2004, №22, 37.

¹³ Giménez, Ginóbili, op. cit., 75.

¹⁴ Cravino, op. cit., 36.

¹⁵ "A brief history of Buenos Aires' villas"...

Стигматизация обитателей неформальных поселений

Рождение и эволюция предубеждений против тех, кто жил в трущобах, были связаны с процессом миграции сельского населения в город. Имел место национальный миф, согласно которому «аргентинцы высадились с кораблей». «Белое» население европейского происхождения, доминировавшее в столице, применяло различные унижительные прозвища в отношении тех, кто жил в трущобах в отношении их физических характеристик – в особенности цвета кожи и волос, их индейского происхождения¹⁶.

В течение первого правительства Х.Д. Перона в трущобах преобладал оптимистичный климат вследствие полной рабочей занятости и расширения социальных прав. Свержение Х. Д. Перона в 1955 г. повлекло за собой заметный рост стигматизации трущоб¹⁷. Во время военной диктатуры негативная коннотация базировалась на социальной опасности, исходящей от их жителей: считалось, что трущобы выступали как приют для преступников, нарко- и алкоголезависимых «тунеядцев», живших за чужой счет. Именно на этом этапе инакость *villero* выступила особенно ярко¹⁸.

В 1990-е гг. в рамках приватизации общественных предприятий упрочилась стигма обитателей трущоб как "мошенников", которые жили бесплатно, за счет других горожан. Кроме того, восприятие трущоб как "приют для преступников" происходило в контексте безработицы и социально-экономической нестабильности, что способствовало распространению наркобизнеса и наркопотребления в трущобах¹⁹. Так, в результате экономического кризиса появился новый наркотик - пако (*PBC – Pasta base de cocaína*), вызывающий сильное привыкание и завоевавший популярность своей низкой стоимостью²⁰.

Только в Буэнос-Айресе население тринадцати трущоб увеличилось на 77% в период с 1991 по 2001 гг., достигнув 93000 человек. Большая часть этих поселений была расположена на юге города, за исключением *Villa 31* и *Villa 31 bis*, расположенных в районе Ретиро²¹.

Характерной чертой для разных исторических периодов является попытка классифицировать бедных. Таким образом, бедность возникает сама по себе как стигма, как отклонение: быть бедным означает быть другим в отрицательном или унижительном смысле. Общим знаменателем в борьбе с нищетой является построение стереотипов: истины о некоторых людях экстраполируются на целую группу. Один из подобных стереотипов - считать бедных «лишенными достоинства» и связанными

¹⁶ Bachiller, op. cit., 82.

¹⁷ Victoria Casabona, Rosana Guber, "Marginalidad e integración: una falsa disyuntiva", Leopoldo J. Bartolomé (ed.), *Relocalizados. Antropología de las poblaciones desplazadas*, Buenos Aires, 1985, 158.

¹⁸ Esther Hermitte, Mauricio Boivin, "Erradicación de villas miseria y las respuestas organizativas de sus pobladores", Leopoldo J. Bartolomé (ed.), *Relocalizados. Antropología de las poblaciones desplazadas*, Buenos Aires, 1985, 123.

¹⁹ Natalie Puex, "Las formas de la violencia en tiempos de crisis: una villa miseria del conurbano bonaerense", *Heridas Urbanas. Violencia delictiva y transformaciones sociales en los noventa*, Buenos Aires, Editorial de las Ciencias, 2003, 43.

²⁰ Federico Mauro, *País narco: tráfico de drogas en Argentina: del tránsito a la producción propia*, Buenos Aires, 2011, 143.

²¹ Tomás Lukin, *Una ciudad fragmentada y desigual*, Pagina 12, <https://www.pagina12.com.ar/diario/economia/2-118063-2009-01-12.html>

с миром преступности, бродяжничества, попрошайничества. Для жителей трущоб утвердилось уничижительное определение "*villeros*", который подвергается различным дискриминациям со стороны остального общества: трудовая, связанная с трудностью нахождения стабильной работы; образовательная - существует общее предубеждение, что принадлежность к трущобам является синонимом низких интеллектуальных способностей; социальная, проявляющаяся в нежелании социума устанавливать связи с жителями поселений; и гражданская в целом, включая правовую незащищенность²².

"*Villero*" - социальная фигура, не беспокоящаяся о материальном и духовном прогрессе, характеризующаяся своей аномией, отсутствием правил и морали, своей апатией. Социальная идентичность жителей может быть представлена двумя признаками: нищета и безнравственность. Либеральное мышление понимает человека как единственного ответственного за свою судьбу. Таким образом, нищета становится безнравственной, потому что «не имея», «не прогрессируя», житель трущоб подтверждает свои скудные этические достоинства²³.

Одними из основных источников построения стигмы являются средства массовой информации, так как они обладают высокой способностью формировать мнение и, следовательно, обуславливать способ восприятия реальности. Так, для газеты *La Nación* термин «*villeros*» означает людей, живущих в "ситуации маргинальности, перенаселенности и ненадежности". Используемый дискурс, который уже по своей форме стигматизирует, не только формирует мнение, но и создает идентичность. Маргинальность выражается главным образом в отсутствии безопасности, что порождает панику среди тех, кто живет за пределами трущоб: они бедны, эрго, они опасны. Словами, которые наиболее распространены в контексте, являются: «внутренний враг», «война», «преступность», «маргинальные поселения», «центр насилия». Газета «*Clarín*» с более умеренным стилем, чем газета «*La Nación*», строит идентичность вокруг таких понятий, как с «беспомощность», «отсутствие выбора» и «аномия»²⁴.

Трущобы являются источником неформальных отношений. Социальные сети внутри поселений обычно гарантируют связь с временными рабочими местами, которые отвечают их ежедневным потребностям²⁵. Социальное исключение привело к формированию собственных рынков, и социальной сплоченности, отличных от формального общества. Существует система нелегальной собственности, неформальных рынков недвижимости, одежды и продуктов питания. В то же время институциональная неформальность служит и убежищем для различных видов незаконной деятельности, таких как продажа и потребление наркотиков и других видов преступной деятельности. Однако следует отметить, что

²² Giménez, Ginóbili, op. cit., 75.

²³ Guber, op. cit., 117.

²⁴ María Rosa Silva, "Villas y asentamientos: mil estigmas en los medios", María Cristina Cravino (ed), Los mil barrios (in)formales. Aportes para la construcción de un observatorio del hábitat popular del Área Metropolitana de Buenos Aires, Los Polvorines, Universidad Nacional de General Sarmiento, 2008, 231-234.

²⁵ Guber, op. cit., 118.

не все обитатели участвуют в подобных мероприятиях. Многие из них имеют официальные рабочие места, ходят в школу и стремятся к реинтеграции в общество²⁶.

Заключение

В 2013 г. была проведено радиографическое исследование территории Аргентины, в результате которой было обнаружено 2432 неформальных поселения, в которых проживало около 3 млн. человек²⁷. В 73% неформальных поселений нет официального доступа к электрической сети, 98% не имеют канализационной сети и в 95 % семьи не имеют доступа к проточной воде. К крупнейшим неформальным поселениям относятся *Villa 1-11-14* в Бахо Флорес, в которой насчитывается около 13 000 семей и *Villa 21 -24* в районе Барракас, в котором насчитывается около 16 000 семей. В наиболее знаковых поселениях *Villa 31* и *31 bis*, расположенных в благополучном районе Ретиро, в общей сложности проживает 9 500 семей²⁸.

Правительство М. Макри в соответствии с обещанием своей кампании добиться «нулевой бедности» в 2016 г. подписало указ о предоставлении семейных жилищных сертификатов почти двум млн. человек, проживающих в 4000 неформальных поселениях. Документ не означает признания права собственности на землю, которую они занимают, но это позволит обитателям трущоб договориться с сервисными компаниями о предоставлении им воды, газа, сточных вод или электричества и, таким образом, улучшить их качество жизни.

Также в 2016 г. было объявлено о планах по реорганизации некоторых из наиболее символических поселений, среди которых - *Villa 20* и *Villa 31*. Это будет включать в себя проведение канализации и освещения, и, в конечном счете, слияние пригорода с окрестностями²⁹. Что касается последней, то планируется ликвидировать шоссе, под которой располагаются дома-самострой, и превратить ее в парковую зону³⁰.

Таким образом, трущобы Буэнос-Айреса, появившиеся в 1930-х гг., претерпели различные подходы правительств по решению жилищной проблемы, включая попытки принудительного искоренения и переселения, и урбанизации, которые оказались бессильными. Одновременно с появлением неформальных поселений начали формироваться и предубеждения городского населения относительно их обитателей: их идентичность связана с ленью, маргинальностью, нищетой, преступным миром. Как правило, многие преступные деяния инкриминируются жителям трущоб в результате подобной

²⁶ Gottelli, Leclercq, Solanet, op. cit., 3.

²⁷ Luis Bastus, Radiografía de la pobreza, Página 12, 01.11.2016, <https://www.pagina12.com.ar/921-radiografia-de-la-pobreza>

²⁸ “A brief history of Buenos Aires’ villas”...

²⁹ Alberto Pradilla, Las villas de Buenos Aires buscan la legalización, La Marea, 04.07.2017, <http://www.lamarea.com/2017/07/04/las-villas-buenos-aires-buscan-la-legalizacion/>

³⁰ Carlos E. Cué, La 31, de villa miseria a nuevo barrio de Buenos Aires, El País, 30.08.2016, https://elpais.com/internacional/2016/08/30/argentina/1472565308_299661.html

стигматизации. Представляется, что проблема носит гораздо более сложный характер, и недопустимо упрощать ситуацию, характеризуя всех жителей неформальных поселений как преступников. Важно также понимать, что проблема трущоб является динамичной, и должна рассматриваться в рамках иммиграционной политики на национальном уровне, при координации с политикой регионального планирования и развития территории. Целью в среднесрочной и долгосрочной перспективе должно стать включение этих неформальных секторов в формальную экономику.

Библиография (Bibliography):

- “A brief history of Buenos Aires’ villas”, Buenos Aires Herald, 31.03.2017, <http://www.buenosairesherald.com/article/225217/a-brief-history--of-buenos-aires%E2%80%99-villas>
- Alberto Pradilla, Las villas de Buenos Aires buscan la legalización, La Marea, 04.07.2017, <http://www.lamarea.com/2017/07/04/las-villas-buenos-aires-buscan-la-legalizacion/>
- Carlos E. Cué, La 31, de villa miseria a nuevo barrio de Buenos Aires, El País, https://elpais.com/internacional/2016/08/30/argentina/1472565308_299661.html
- Carolina Gottelli, Nicole Leclerq, Manuel Solanet, “Villas de emergencia en Buenos Aires. Análisis de propuestas”, Libertad y progreso, 2013, 1-17.
- Esther Hermitte, Mauricio Boivin, “Erradicación de villas miseria y las respuestas organizativas de sus pobladores”, Leopoldo J. Bartolomé (ed.), Relocalizados. Antropología de las poblaciones desplazadas, Buenos Aires, 1985, 117-144.
- Federico Mauro, País narco: tráfico de drogas en Argentina: del tránsito a la producción propia, Buenos Aires, 2011, 217.
- Luis Bastus, Radiografía de la pobreza, Página 12, 01.11.2016, <https://www.pagina12.com.ar/921-radiografia-de-la-pobreza>
- Mabel Nélide Giménez y María Elena Ginóbili, “Las “villas de emergencia” como espacios urbanos estigmatizados”, Historia Actual On Line, 2013, №1, 75-81.
- María Cristina Cravino, “La metamorfosis de la ciudad informal en el Área Metropolitana de Buenos Aires”, Revista Lider, 2009, Volume 15, 34.
- María Eugenia Crovara, “Pobreza y estigma en una villa miseria argentina”, Política y Cultura, México, Universidad Autónoma Metropolitana, 2004, №22, 31-55.
- María Rosa Silva, “Villas y asentamientos: mil estigmas en los medios”, María Cristina Cravino (ed), Los mil barrios (in)formales. Aportes para la construcción de un observatorio del hábitat popular del Área Metropolitana de Buenos Aires, Los Polvorines, Universidad Nacional de General Sarmiento, 2008, 231-248.
- Natalie Puech, “Las formas de la violencia en tiempos de crisis: una villa miseria del conurbano bonaerense”, Heridas Urbanas. Violencia delictiva y transformaciones sociales en los noventa, Buenos Aires, Editorial de las Ciencias, 2003, 35-70.
- Raúl Fernández Wagner, “Los asentamientos informales como cuestión. Revisión de algunos debates”, María Cristina Cravino (ed), Los mil barrios (in)formales. Aportes para la construcción de un observatorio del hábitat popular del Área Metropolitana de Buenos Aires, Los Polvorines, Universidad Nacional de General Sarmiento, 2008, 13-44.
- Rosana Guber, “Identidad social villera”, Enía, Olavarría, № 32, 1984, 115-125.

Santiago Bachiller, “Moralidad, periferias y villas miseria. Indagando etnográficamente las representaciones sociales sobre los espacios urbanos relegados en Comodoro Rivadavia”, Revista Estudios sociales contemporáneos, 2014, № 10, 79-89.

Tomás Lukin, Una ciudad fragmentada y desigual, Pagina 12, <https://www.pagina12.com.ar/diario/economia/2-118063-2009-01-12.html>

Victoria Casabona, Rosana Guber, “Marginalidad e integración: una falsa disyuntiva”, Leopoldo J. Bartolomé (ed.), Relocalizados. Antropología de las poblaciones desplazadas, Buenos Aires, 1985, 145-163.